

ZOTOB[®]

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»

представляет книги Зотова

цикл КАЛАШНИКОВ & МАЛИНИН

Элемент крови

Минус ангел

Демон плюс

Ад и Рай

цикл АГАРЕС & АВАДДОН

Апокалипсис Welcome

Апокалипсис Welcome. Страшный Суд 3D

Апокалипсис Welcome. Армагеддон Лайт

цикл ТАКОГО ВЫ НЕ ЧИТАЛИ!

Москва

Сказочник

цикл КИРИЛЛ & МИЛЕНА

Республика Ночь

цикл АЛИСА & КАЛЕДИН

Печать Луны

Череп Субботы

Скелет бога

Айфонгелие

Тиргартен

ZOTOB®

МОСКАУ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-88

Оформление — *Оксана Ветловская*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Зотов, Г.А.

3-88 Москва : [роман] / Зотов. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Невероятный Зотов).

ISBN 978-5-17-114476-0

Что бы случилось, если бы войну выиграли немцы? «Альтернативная история — почва опасная. Вечный вопрос «а что, если...» вряд ли когда-нибудь перестанет будоражить умы людей — слишком уж большой простор для фантазии он открывает.

«Москва» — книга несколько нетипичная для автора, создавшего такие произведения, как «Апокалипсис Welcome» и «Элемент крови». В первую очередь потому, что она написана в более серьезном ключе, нежели предыдущие работы Зотова, хотя фирменная, безжалостная зотовская ирония и здесь постоянно напоминает о себе» (из отзывов на Fantlab.ru).

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114476-0 © Зотов Г.А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2019

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОВЕЛИТЕЛЬ ГНОМОВ

*О ты — Вальгалла, где пируют боги,
Открой ворота мне, раскинь свои дороги.
Желаю в зал войти, где мертвецы сидят,
В боях погибшие — мой меч в руке зажат...
Manowar, «Gates of Valhalla»*

Пролог

— Неужели вы думаете — всё ЭТО существует на самом деле?

Она улыбается — не во весь рот, а чуть-чуть, показывая белые зубки, словно собирается укусить. Глаза блестят, тонкие пальцы стиснули ножку бокала. Женщины обожают спорить. Не ради истины, а из чистого упрямства: поскольку никогда не признают себя проигравшими. Бьюсь об заклад — в такие моменты, как этот, она даже возбуждается.

Я выдерживаю театральную паузу: притворяюсь, что своим вопросом она застала меня врасплох. Чёрная шторка с печатями в виде рун колышется от струек воздуха из кондиционера. Мёртвая тишина. Плотные закрытые окна не пропускают стоны машин, застрявших в пробках. Огоньки свечей мерцают в полумраке, как глаза волков.

Моё жилище легко принять за логово охотника — куда ни кинь взгляд, на стенах прикреплены витые рога туров и побелевшие черепа оленей. Стол, за которым мы

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПОВЕЛИТЕЛЬ ГНОМОВ

ужинаем, стоит на медвежьей шкуре – нарочито грубой выделки. В центре гостиной – валун, привезённый из болот Норвегии. Шикарная вещь, цельный гранит.

– Само собой, – спокойно отвечаю я. – У меня в этом нет ни малейших сомнений.

Она отпивает из бокала красное вино. Её щеки розовеют. Скоро начнётся атака.

– Ну, хорошо... отчасти я могу согласиться. Допустим, на месте нашей планеты и вправду зияла лишь чёрная бездна Гинунгагап, разделяющая царства льда и огня. Царства тысячелетиями ползли друг к другу и, наконец, соединились – произведя на свет мускулистого гиганта Имира и корову Аудумла. Дальнейшее для меня спорно, но... и в это я способна поверить. Капли пота Имира сотворили первых людей – мужчину и женщину, одна нога гиганта совокупилась с другой и зачала сына... так на Земле посреди ночи и гроз возникли ледяные великаны. Нет, я над вами не смеюсь. Если историки до сих пор ведут бесконечные споры о Великой Битве... кто возьмёт на себя ответственность утверждать, что случилось миллион лет назад? Откуда появилось человечество? Вышло из океана, упало с небес или выползло из подземелий? Мы можем только догадываться.

Она ставит бокал на место. Кокетливо поправляет пушистую прядь.

– Но в остальном... о, простите меня, я učinю детальный допрос. Давайте разберём всё по косточкам. Итак, в небесах парит страна Асгард, где обитают боги. Это в порядке вещей – все народы помещают своих богов выше: штаб-квартира христианства тоже среди облаков, греческие божества населяли гору Олимп, а бог Шани у индуистов – и вовсе олицетворение планеты Сатурн. Бо-

Пролог

ги просто обязаны витать высоко — если они будут жить с нами, то через неделю сойдут с ума. Включаем воображение и видим воочию одно из зданий в Асгарде — прославленную Вальгаллу. Банкетный зал Одина, зал для вечного пиршества, обжорства и секса — мёртвые солдаты еженощно пожирают мясо вепря Сехримнира, упиваясь мёдом из сосцов козы Хейдрун. После ужина покойников убаживают прекрасные девы. Пятьсот сорок дверей, крыша из золочёных щитов, подпираемая колоннадой из копий. Спору нет — для одичавшего во фьордах, немытого средневекового викинга это вполне обыденная картина рая. Но для нас, живущих в циничный век *эфунков* и всемирной сети Сёгунэ? Смотрящих телевизор в 3D-очках? Мы не можем и шага сделать без техники — не в силах оторвать зад от дивана... и управленец, на чьей совести изобретение пультов, сделал на этом состояние. Разве рай викингов предназначен для современного человека? Нет. Лично вы — верите в Вальгаллу?

Я отрезаю себе кусочек свинины. Аккуратно жую. Пшеничное пиво в бокале ласкает взгляд, по стеклу ползёт капелька... Я не пью вина — непатриотично. Она? Ну что ж, ей можно. По сравнению с тем, что она УЖЕ совершила, это в принципе полная ерунда.

— Я скорее верю в Вальгаллу, чем в библейский рай, — сахарным голосом отвечаю я в тот самый момент, когда девушка начинает терять терпение. — Она куда логичней. Любой человек в рейхскомиссариате, от старухи до младенца, имеет воинское звание, и это оправдано. Ведь войти в чертоги Вальгаллы может только эйнхерия — воин, павший в открытом бою, с мечом в руке. Не скрою, такие правила порой приводят к странным ве-

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПОВЕЛИТЕЛЬ ГНОМОВ

щам. Кондукторы в автобусах и те считаются подразделением, со своими званиями. Заведующий пекарней приобретает чин «унтер-офицера хлебобулочных изделий» и особые чёрные петлицы с колосками. Гинекологов и вовсе объединили в зондеркоманду: на их гербе изображена обнажённая валькирия, раскрывающая ладонями своё сердце...

— Вот этого я никогда не понимала, — прерывает меня она. — Почему именно сердце?

— А что же, по-вашему, ей нужно раскрыть? — кротко отвечаю я.

Она мгновенно пунцовеет. Притворяется, что увлечена вином.

— Попасть в рай хотят все — это условие земного бытия. — Я промокаю губы салфеткой. — Веди себя хорошо тут, и тебе воздастся ТАМ. Вальгалла упрощает этот вариант. Не нужно соблюдать пост, молиться — достаточно лишь убивать и умереть на поле битвы. Это точка зрения не только викингов, но и мусульман. Вас смущает конкретно коза Хейдрун? Ну, ей необязательно там быть. Я допускаю, если угодно, модификацию Вальгаллы. В современном варианте она может быть переоборудована хоть в суши-бар.

Она резко, одним глотком осушает бокал. Блеск в глазах тускнеет.

— Но фюрер не в Вальгалле! — чеканит девушка. — Если он и есть где-то — то в аду.

Я неторопливо обмакиваю мясо в сладкую горчицу. Вожу кусочек по тарелке.

— Ад — это наша жизнь, — поясняю я, сопровождая слова вежливой улыбкой. — И вы вырветесь из этого ада, только если умрёте. Следуя логике жрецов, фюрер на-

Пролог

слаждается отбивными из вепря Сехримнира. Да, я в курсе — он не умер с мечом в руке. Но какая разница? На данный момент фюрер является торговой маркой, а не вождём нации. Его изображения на мобильных телефонах, зажигалках, презервативах — это чистая коммерция. Сейчас никто не сложит голову за фюрера. За японские иены — пожалуйста, в крайнем случае, за рейхсмарки. Увы, офисный планктон не попадёт в Вальгаллу..

Я отдаю должное *вурстсалату* — славному созданию из колбасы, картошки и пары капелек майонеза. Нарастает ощущение, что в нашем ужине есть нечто извращённое, даже неприличное. Но мне оно нравится. Ей, пожалуй, тоже. Фюрер? С ним не всё так просто, это признают даже умудрённые годами жрецы, прошедшие практику в пещерах Норвегии. Вождь умер 20 октября 1942 года — в разгар парада на площади Нибелунгов, годовщины победоносного вступления армии в столицу Руссланда. Партизан-одиночка на грузовике, доверху набитом взрывчаткой, врезался в трибуну у Кремеля. Вместо меча фюрер держал в руках стопку бумаг: произносил пламенную речь. Верхушка рейха сгорела в огне взрыва за секунду — от них и молекулы единой не осталось. В компании с фюрером экспрессом в Вальгаллу отправились Гиммлер, Борман, Мюллер, Геббельс, Геринг. Я помню, как в Высшей школе жрецов один наивный блондинчик спросил: «А разве канцеляристы, вроде рейхслайтера Бормана, попадают на пир к богу Одину?» Парня сразу отчислили, без объяснений. Потом в киоске сосисками торговал.

— Без веры в Вальгаллу я не стал бы жрецом Одина, — продолжаю я, глядя ей в глаза. — Духовность сейчас не в моде. Проще выпускать те же зажигалки с пор-

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПОВЕЛИТЕЛЬ ГНОМОВ

третом фюрера — их отлично раскупают японские туристы. Или уйти работать в Институт поиска арийских корней, это популярно среди девушек вашего возраста — на пять лет уезжаешь отшельником в Тибет, занимаешься раскопками у горы Кайлас, отыскивая следы стоянок первых арийцев. Лепёшки из ячменной муки, чай с маслом яка — и небывалое просветление. Но я искренне верю в ритуалы викингов — и не только потому, что это официальная религия рейха. Побывайте в Трондхейме, он впечатляет не меньше, чем Иерусалим. И не станем придираться к козе — у христианства ещё больше ляпов.

Она молчит, смотрит в сторону. Обиделась. Вот и веди беседу со *шварцкопфами*: переубедить их просто невозможно. Возразить нечего — так сразу надувает губы. Девушка берёт проклятый ею же пульт и, бесцельно щёлкнув кнопкой, включает телевизор.

Рекламный блок. Когда ни включи, обязательно попадёшь на рекламу.

— Только компьютеры «Сони» докажут тебе, что ты истинный ариец, — щебечет с экрана соблазнительная блондинка в кимоно. — Грузятся лишь после анализа ДНК пользователя. Оснащены операционной системой «Сакура» — на руссландском языке. Конничи-ва...

В рейхе, к сожалению, хорошо умеют делать только сосиски и ракеты. Всё остальное у нас — японское. Электроника, кухонные плиты, даже авторучки. Влияние Ниппон коку таково, что у фроляйн в чести пластические операции на веках — под азиатский разрез глаз. Японская еда исключительно популярна. К колбаскам с пивом — и то подают васаби. В уличной рекламе на порядок больше иероглифов, чем готического шрифта. Рейх

Пролог

плавно поглощает тэнкоку* — и не удивлюсь, если фюера мы в итоге станем называть микадо**.

Я чувствую, что пора нарушить взаимное молчание.

— Вам пора отдохнуть. — Салфетка мягко ложится на стол. — Давайте, я провожу.

Мы идём в спальню. Чёрные тона, обои с изображением скрещенных топоров. Дизайнер вдохновлялся средневековой пещерой викингов — ну что ж, затея удалась. Вет даже некоторым подобием сырости — но это скорее заслуга кондиционера. Девушке тут не нравится, я знаю... *Шварцкопфы* не ценят стиль. Сожалею — выбора у неё нет. Широкая двуспальная кровать. Я тактично отворачиваюсь, пока она скидывает платье и переодевается в пижаму. Ей хочется, чтобы я обернулся: но у меня имеется выдержка.

— Спокойной ночи, — обезличенным тоном шепчет она, скользнув под одеяло.

— И вам того же, — говорю я и пристегиваю её запястье наручниками — к спинке кровати.

Она не реагирует. Ресницы опущены.

— Сами понимаете, — грустно вздыхаю я. — Это исключительно для вашего блага.

Я тихо закрываю дверь — на ключ, кладу его в карман. В спальне светится глазок камеры. Пусть меня и нет рядом — я вижу всё, что делает пленница. Нет, мастурбация тут ни при чём. Когда такое происходит, я сразу выключаю монитор — вы и представить не можете, что способна вытворять женщина одной свободной рукой, — и слушаю стоны в динамиках. Зачастую мне кажется — она делает это

* Империя (японск.). — Здесь и далее примеч. автора.

** Император (японск.).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПОВЕЛИТЕЛЬ ГНОМОВ

не столько для своего удовольствия, сколько из желания соблазнить меня. Кто из женщин откажется переспать со священником — даже если это и языческий жрец? На первых порах, когда ещё не зажили две раны на плече, девушка пыталась освободиться, но лишь ободрала наручниками запястье. Теперь всё нормально, хотя и расслабляться тоже не стоит. Завернулась в одеяло — кажется, спит.

Отлично, а то у меня ужасно кружится голова.

На то, чтобы раскалить углями поверхность валуна из Норвегии, уходит четверть часа. Горячо и жарко — чувствуешь себя поваром на кухне. Я беру нож — сталь приятно холодит руку. Провожу по ладони... кровь капает на гранит, шипя и пузырясь. Руны покрываются бурыми разводами. Ноздри, вздрагивая, обоняют запах — тяжёлый, как на бойне.

...В голову приходит боль. Кожу колет электрическими разрядами. В глазах — белые всполохи. Я что-то вижу — и не могу понять, что. Какие-то жуткие очертания.

Нормально. Такое у меня бывает. Через пару минут всё пройдёт.

Глава 1. Город Соси

(воздушное пространство, Руссланд)

...Павлу решительно нечем было себя занять. Скука смертная. Старенький пассажирский «юнкерс» авиакомпании «ЛюфтШтерн», выполнявший рейс из Гонконга в Москвау, был набит под завязку и трясся, как трамвай. Потёртые кресла эконом-класса, ненавистный запах разогретой в микроволновке еды, стюардессы с улыбками мучениц, с трудом передвигающиеся на опухших от долгих перелётов ногах. Всё, как всегда в командировке. Он полистал журнал, послушал музыку в наушниках... Как же тяжело бездельничать десять часов! Уснуть не получалось – сиденье было жёстким и неудобным.

С местом ему вообще ужасно не повезло.

Он оказался посередине. Слева (у окошка) и справа кресла заняли японцы. Старичок и старушка. Оба – в идиотских панاماх, в коих жители Ниппона бегают по всему миру, цветастых рубашках и штанах. Чем-то на-